

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Жан-Батист
Мольер**

**Мещанин
во дворянстве**

Перевод с французского
Николая Любимова

Жан-Батист Мольер
Мещанин во дворянстве

«ФТМ»

1671

Мольер Ж.

Мещанин во дворянстве / Ж. Мольер — «ФТМ», 1671 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Мещанин Журден во всём пытается подражать дворянскому сословию. Из-за этого Журден отказывает Клеонту в руке своей дочери Люсиль. Тогда слуга Клеонта придумывает хитрость: под видом турецкого дворянина он посвящает господина Журдена в мнимый турецкий дворянский сан и устраивает женитьбу его дочери Люсиль с сыном турецкого султана, которым на самом деле является переодетый Клеонт.

© Мольер Ж., 1671

© ФТМ, 1671

Содержание

Действующие лица комедии	6
Действующие лица балета	7
Действие первое	8
Действие второе	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Жан-Батист Мольер
Мещанин во дворянстве
Комедия в пяти действиях

Стихи в переводе А. Арго

* * *

Действующие лица комедии

Г-н Журден, мещанин.

Г-жа Журден, его жена.

Люсиль, их дочь.

Клеонт, молодой человек, влюбленный в Люсиль.

Доримена, маркиза.

Дорант, граф, влюбленный в Доримену.

Николь, служанка в доме г-на Журдена.

Ковьель, слуга Клеонта.

Учитель музыки.

Ученик учителя музыки.

Учитель танцев.

Учитель фехтования.

Учитель философии.

Портной.

Подмастерье портного.

Два лакея.

Действующие лица балета

В первом действии

Певица.
Два певца.
Танцовщики.

Во втором действии

Портновские подмастерья (*танцуют*).

В третьем действии

Повара (*танцуют*).

В четвертом действии

Турецкая церемония

Муфтий.
Турки, свита муфтия (*поют*).
Дервиши (*поют*).
Турки (*танцуют*).
Действие происходит в Париже, в доме г-на Журдена.

Действие первое

Увертюра исполняется множеством инструментов; посреди сцены за столом ученик учителя музыки сочиняет мелодию для серенады, заказанной г-ном Журденом.

Явление I

Учитель музыки, учитель танцев, два певца, певица, два скрипача, четыре танцовщика.

Учитель музыки (*певцам и музыкантам*). Пожалуйте сюда, вот в эту залу, отдохните до его прихода.

Учитель танцев (*танцовщикам*). И вы тоже, – станьте с этой стороны.

Учитель музыки (*ученику*). Готово?

Ученик. Готово.

Учитель музыки. Посмотрим... Очень недурно.

Учитель танцев. Что-нибудь новенькое?

Учитель музыки. Да, я велел ученику, пока наш чудак проснется, сочинить музыку для серенады.

Учитель танцев. Можно посмотреть?

Учитель музыки. Вы это услышите вместе с диалогом, как только явится хозяин. Он скоро выйдет.

Учитель танцев. Теперь у нас с вами дела выше головы.

Учитель музыки. Еще бы! Мы нашли именно такого человека, какой нам нужен. Господин Журден с его помешательством на дворянстве и на светском обхождении – это для нас просто клад. Если б все на него сделались похожи, то вашим танцам и моей музыке больше и желать было бы нечего.

Учитель танцев. Ну, не совсем. Мне бы хотелось, для его же блага, чтоб он лучше разбирался в тех вещах, о которых мы ему толкуем.

Учитель музыки. Разбирается-то он в них плохо, да зато хорошо платит, а наши искусства ни в чем сейчас так не нуждаются, как именно в этом.

Учитель танцев. Признаюсь, я слегка неравнодушен к славе. Аплодисменты доставляют мне удовольствие, расточать же свое искусство глупцам, выносить свои творения на варварский суд болвана – это, на мой взгляд, для всякого артиста несносная пытка. Что ни говорите, приятно трудиться для людей, способных чувствовать тонкости того или иного искусства, умеющих ценить красоты произведений и лестными знаками одобрения вознаграждать вас за труд. Да, самая приятная награда – видеть, что творение ваше признано, что вас чествуют за него рукоплесканиями. По-моему, это наилучшее воздаяние за все наши тяготы, – похвала просвещенного человека оставляет наслаждение неизъяснимое.

Учитель музыки. Я с этим согласен, я и сам люблю похвалы. В самом деле, нет ничего более лестного, чем рукоплескания, но ведь на фимиам не проживешь. Одних похвал человеку недостаточно, ему давай чего-нибудь посущественнее. Лучший способ поощрения – это вложить вам что-нибудь в руку. Откровенно говоря, познания нашего хозяина невелики, судит он обо всем вкривь и вкось и рукоплещет там, где не следует, однако ж деньги выпрямляют кривизну его суждений, его здравый смысл находится в кошельке, его похвалы отчеканены в виде монет, так что от невежественного этого мещанина нам, как видите, куда больше пользы, чем от того просвещенного вельможи, который нас сюда ввел.

Учитель танцев. В ваших словах есть некоторая доля истины, но только, мне кажется, вы придаете деньгам слишком большое значение; между тем корысть есть нечто до такой степени низменное, что человеку порядочному не должно выказывать к ней особой склонности.

Учитель музыки. Однако у нашего чудака вы преспокойно берете деньги.

Учитель танцев. Конечно, беру, но деньги для меня не главное. Если б к его богатству да еще хоть немного хорошего вкуса – вот чего бы я желал.

Учитель музыки. Я тоже, ведь мы оба по мере сил этого добиваемся. Но как бы то ни было, благодаря ему на нас стали обращать внимание в обществе, а что другие будут хвалить, то он оплатит.

Учитель танцев. А вот и он.

Явление II

Г-н Журден в халате и ночном колпаке, учитель музыки, учитель танцев, ученик учителя музыки, певица, два певца, скрипачи, танцовщики, два лакея.

Г-н Журден. Ну, господа? Как там у вас? Покажете вы мне нынче вашу безделку?

Учитель танцев. Что? Какую безделку?

Г-н Журден. Ну, эту самую... Как это у вас называется? Не то пролог, не то диалог с песнями и пляской.

Учитель танцев. О! О!

Учитель музыки. Как видите, мы готовы.

Г-н Журден. Я немного замешкался, но дело вот в чем: одеваюсь я теперь, как одевается знать, и мой портной прислал мне шелковые чулки, до того узкие, – право, я уж думал, что мне их так никогда и не натянуть.

Учитель музыки. Мы всецело к вашим услугам.

Г-н Журден. Я прошу вас обоих не уходить, пока мне не принесут мой новый костюм: я хочу, чтоб вы на меня поглядели.

Учитель танцев. Как вам будет угодно.

Г-н Журден. Вы увидите, что теперь я с ног до головы одет, как должно.

Учитель музыки. Мы в этом несколько не сомневаемся.

Г-н Журден. Я сделал себе из индийской ткани халат.

Учитель танцев. Отличный халат.

Г-н Журден. Мой портной уверяет, что вся знать по утрам носит такие халаты.

Учитель музыки. Он вам удивительно идет.

Г-н Журден. Лакей! Эй, два моих лакея!

Первый лакей. Что прикажете, сударь?

Г-н Журден. Ничего не прикажу. Я только хотел проверить, как вы меня слушаетесь. *(Учителю музыки и учителю танцев.)* Как вам нравятся их ливреи?

Учитель танцев. Великолепные ливреи.

Г-н Журден *(распахивает халат; под ним у него узкие красного бархата штаны и зеленого бархата камзол).* А вот мой домашний костюмчик для утренних упражнений.

Учитель музыки. Бездна вкуса!

Г-н Журден. Лакей!

Первый лакей. Что угодно, сударь?

Г-н Журден. Другой лакей!

Второй лакей. Что угодно, сударь?

Г-н Журден *(снимает халат).* Держите. *(Учителю музыки и учителю танцев.)* Ну что, хорош я в этом наряде?

Учитель танцев. Очень хороши. Лучше нельзя.

Г-н Журден. Теперь займемся с вами.

Учитель музыки. Прежде всего мне бы хотелось, чтобы вы прослушали музыку, которую вот он *(указывает на ученика)* написал для заказанной вами серенады. Это мой ученик, у него к таким вещам изумительные способности.

Г-н Журден. Очень может быть, но все-таки не следовало поручать это ученику. Еще неизвестно, годитесь ли вы сами для такого дела, а не то что ученик.

Учитель музыки. Слово «ученик» не должно вас смущать, сударь. Подобного рода ученики смыслят в музыке не хуже великих мастеров. В самом деле, чудеснее мотива не придумаешь. Вы только послушайте.

Г-н Журден *(лакеям)*. Дайте халат, так удобней слушать... Впрочем, постойте, пожалуй лучше без халата. Нет, подайте халат, так будет лучше.

Певица

Ирида, я томлюсь, меня страданье губит,
Меня ваш строгий взгляд пронзил, как острый меч.
Когда вы мучите того, кто вас так любит,
Сколь вы страшны тому, кто гнев ваш смел навлечь!

Г-н Журден. По-моему, это довольно заунывная песня, от нее ко сну клонит. Я бы вас попросил сделать ее чуть-чуть веселее.

Учитель музыки. Мотив должен соответствовать словам, сударь.

Г-н Журден. Меня недавно обучили премилой песенке. Погодите... сейчас-сейчас... Как же это она начинается?

Учитель танцев. Право, не знаю.

Г-н Журден. Там еще про овечку говорится.

Учитель танцев. Про овечку?

Г-н Журден. Да, да. Ах, вот! *(Поет.)*

Жанетту я считал
И доброй и прекрасной,
Жанетту я считал овечкою, но, ах!
Она коварна и опасна,
Как львица в девственных лесах!

Правда, славная песенка?

Учитель музыки. Еще бы не славная!

Учитель танцев. И вы хорошо ее поете.

Г-н Журден. А ведь я музыке не учился.

Учитель музыки. Вам бы хорошо, сударь, поучиться не только танцам, но и музыке. Эти два рода искусства связаны между собой неразрывно.

Учитель танцев. Они развивают в человеке чувство изящного.

Г-н Журден. А что, знатные господа тоже учатся музыке?

Учитель музыки. Конечно, сударь.

Г-н Журден. Ну, так и я стану учиться. Вот только не знаю когда: ведь, кроме учителя фехтования, я еще нанял учителя философии, – он должен нынче утром начать со мной заниматься.

Учитель музыки. Философия – материя важная, но музыка, сударь, музыка...

Учитель танцев. Музыка и танцы... Музыка и танцы – это все, что нужно человеку.

Учитель музыки. Нет ничего более полезного для государства, чем музыка.

Учитель танцев. Нет ничего более необходимого человеку, чем танцы.

Учитель музыки. Без музыки государство не может существовать.

Учитель танцев. Без танцев человек ничего не умел бы делать.

Учитель музыки. Все распри, все войны на земле происходят единственно от незнания музыки.

Учитель танцев. Все людские невзгоды, все злоключения, коими полна история, оплошности государственных деятелей, ошибки великих полководцев, – все это проистекает единственно от неумения танцевать.

Г-н Журден. Как так?

Учитель музыки. Война возникает из-за несогласия между людьми, не правда ли?

Г-н Журден. Верно.

Учитель музыки. А если бы все учились музыке, разве это не настроило бы людей на мирный лад и не способствовало бы воцарению на земле всеобщего мира?

Г-н Журден. И то правда.

Учитель танцев. Когда человек поступает не так, как должно, будь то просто отец семейства, или же государственный деятель, или же военачальник, про него обыкновенно говорят, что он сделал неверный шаг, не правда ли?

Г-н Журден. Да, так говорят.

Учитель танцев. А чем еще может быть вызван неверный шаг, как не неумением танцевать?

Г-н Журден. Да, с этим я тоже согласен. Вы оба правы.

Учитель танцев. Все это мы говорим для того, чтобы вы себе уяснили преимущества и пользу танцев и музыки.

Г-н Журден. Теперь я понимаю.

Учитель музыки. Угодно вам ознакомиться с нашими сочинениями?

Г-н Журден. Угодно.

Учитель музыки. Как я вам уже говорил, это давнишняя моя попытка выразить все страсти, какие только способна передать музыка.

Г-н Журден. Прекрасно.

Учитель музыки (певцам). Пожалуйста сюда. (*Г-ну Журдену.*) Вы должны вообразить, что они одеты пастушками.

Г-н Журден. И что это всегда пастушки?! Вечно одно и то же.

Учитель танцев. Когда говорят под музыку, то для большего правдоподобия приходится обращаться к пасторали. Пастухам испокон веку приписывали любовь к пению; с другой стороны, было бы весьма ненатурально, если бы принцы или мещане стали выражать свои чувства в пении.

Г-н Журден. Ладно, ладно. Посмотрим.

Музыкальный диалог

Певица и два певца.

Певица

Сердца в любовном упоенье
Всегда встречают тысячи помех.
Любовь приносит нам и счастье и томленье.
Недаром есть такое мнение,
Что нам милей всего – не знать любви утех.

Первый певец

Нет, нам всего милей та радость без конца,
Которая сердца
Любовников сливает.
Блаженству на земле без страсти не бывать.
Любовью кто пренебрегает,
Тому и счастья не знать.

Второй певец

О, кто бы не хотел любви изведать власть
Когда бы не была обманчивою страсть!
Но, ах, как быть со злой судьбиной?
Здесь верной нет пастушки ни единой,
И недостойный пол, позоря белый свет,
Свидетельствует нам, что верности уж нет.

Первый певец

О, сердца дрожь!

Певица

О, страсть во взорах!

Второй певец

Сплошная ложь!

Первый певец

Тот миг мне дорог!

Певица

Они полны утех!

Второй певец

Я презираю всех!

Первый певец

О, не сердись, забудь свой гнев безмерный!

Певица

Мы приведем тебя сейчас
К пастушке любящей и верной.

Второй певец

Увы! Достойных нет средь вас!

Певица

Я иду на испытанье, —
Вот тебе моя любовь.

Второй певец

Кто поручится заране,
Что не быть обману вновь?

Певица

Тот, кто верен, пусть докажет
Свой сердечный нежный пыл.

Второй певец

Небо пусть того накажет,
Кто постыдно изменил.

Все трое вместе

Над нами пламенея,
Любви горит венец.
Слиянье двух сердец, —
Что может быть милее?

Г-н Журден. И это все?

Учитель музыки. Все.

Г-н Журден. По-моему, ловко закручено. Кое-где попадаются очень занятные словечки.

Учитель танцев. А теперь моя очередь: я вам предложу небольшой образчик самых изящных телодвижений и самых изящных поз, из каких только может состоять танец.

Г-н Журден. Опять пастухи?

Учитель танцев. Это уж как вам будет угодно. (*Танцовщикам.*) Начинайте.

Балет

Четыре танцовщика по указанию учителя танцев делают различные движения и исполняют всевозможные па.

Действие второе

Явление I

Г-н Журден, учитель музыки, учитель танцев.

Г-н Журден. Очень даже здорово: танцоры откалывают лихо.

Учитель танцев. А когда танец идет под музыку, то впечатление еще сильнее. Мы сочинили для вас балет; вы увидите, сколь это очаровательно.

Г-н Журден. Он понадобится мне сегодня же: особа, в честь которой я все это устраиваю, должна пожаловать ко мне на обед.

Учитель танцев. Все готово.

Учитель музыки. Одного, сударь, недостает: такой особе, как вы, со всем вашим великолепием, с вашей склонностью к изящным искусствам, непременно нужно давать у себя концерты по средам или же по четвергам.

Г-н Журден. А у знатных господ бывают концерты?

Учитель музыки. Разумеется, сударь.

Г-н Журден. Тогда и я начну давать. И хорошо это получится?

Учитель музыки. Не сомневаюсь. Вам потребуется три голоса: сопрано, контральто и бас, а для аккомпанемента альт, лютня и, для басовых партий, клавесин, а для ритурнелей две скрипки.

Г-н Журден. Хорошо бы еще морскую трубу. Я ее очень люблю, она приятна для слуха.

Учитель музыки. Предоставьте все нам.

Г-н Журден. Смотрите не забудьте прислать певцов, чтоб было кому петь во время обеда.

Учитель музыки. У вас ни в чем недостатка не будет.

Г-н Журден. Главное, чтоб хорош был балет.

Учитель музыки. Останетесь довольны, особенно некоторыми менуэтами.

Г-н Журден. А, менуэт-это мой любимый танец! Поглядите, как я его танцую. Ну-ка, господин учитель!

Учитель танцев. Извольте, сударь, надеть шляпу.

Г-н Журден берет шляпу своего лакея и надевает ее поверх ночного колпака. Учитель танцев берет г-на Журдена за руку и, напевая менуэт, танцует вместе с ним.

Ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла. Пожалуйста, в такт. Ла-ла-ла, ла-ла. Колени не гнуть. Ла-ла-ла. Плечами не дергать. Ла-ла, ла-ла-ла-ла, ла-ла, ла-ла. Не растопыривать рук. Ла-ла-ла, ла-ла. Голову выше. Носки держать врозь. Ла-ла-ла. корпус прямей.

Г-н Журден. Ну как?

Учитель танцев. Лучше нельзя.

Г-н Журден. Кстати, научите меня кланяться маркизе, мне это скоро понадобится.

Учитель танцев. Кланяться маркизе?

Г-н Журден. Да. Ее зовут Дорименой.

Учитель танцев. Позвольте вашу руку.

Г-н Журден. Не нужно. Вы только покажите, а я запомню.

Учитель танцев. Если вы желаете, чтоб это был поклон весьма почтительный, то прежде отступите назад и поклонитесь один раз, затем подойдите к ней с тремя поклонами и в конце концов склонитесь к ее ногам.

Г-н Журден. А ну, покажите.
Учитель танцев показывает.
Понятно.

Явление II

Г-н Журден, учитель музыки, учитель танцев, лакей.

Лакей. Сударь, учитель фехтования пришел.

Г-н Журден. Скажи, пусть войдет и начинает урок. (*Учителю музыки и учителю танцев.*) А вы поглядите, как это у меня выходит.

Явление III

Г-н Журден, учитель фехтования, учитель музыки, учитель танцев и лакей с двумя рапирами.

Учитель фехтования (*берет у лакея две рапиры и одну из них подает г-ну Журдену*).
Прошу вас, сударь: поклон. Корпус прямо. Легкий упор на левое бедро. Не надо так расставлять ноги. Обе ступни на одной линии. Кисть руки на уровне бедра. Конец рапиры прямо против плеча. Не надо так вытягивать руку. Кисть левой руки на высоте глаза. Левое плечо назад. Голову прямо. Взгляд уверенный. Выпад. Корпус неподвижен. Парируйте четвертой и отходите с тем же парадом. Раз, два. В позицию. Уверенно начинайте снова. Шаг назад. Когда делаете выпад, нужно, чтобы рапира выносилась вперед, а тело, сколько можно, было защищено от удара. Раз, два. Прошу вас: парируйте терсом и отходите с тем же парадом. Выпад. Корпус неподвижен. Выпад. Становитесь в позицию. Раз, два. Начинайте сызнава. Шаг назад. Защищайтесь, сударь, защищайтесь! (*С криком: «Защищайтесь!» несколько раз колет г-на Журдена.*)

Г-н Журден. Ну как?

Учитель музыки. Вы делаете чудеса.

Учитель фехтования. Как я вам уже говорил: весь секрет фехтования заключается в том, чтобы, во-первых, наносить противнику удары, а во-вторых, чтобы самому таковых не получать, и вы никогда их не получите, если, как я это вам прошлый раз доказал путем наглядного примера, научитесь отводить шпагу противника от своего тела, а для этого нужно только легкое движение кисти руки – к себе или от себя.

Г-н Журден. Стало быть, эдаким манером каждый человек, даже и не из храбрых, может наверняка убить другого, а сам останется цел?

Учитель фехтования. Конечно. Разве я вам это не доказал наглядно?

Г-н Журден. Доказали.

Учитель фехтования. Отсюда ясно, какое высокое положение мы, учителя фехтования, должны занимать в государстве и насколько наука фехтования выше всех прочих бесполезных наук, как, например, танцы, музыка и...

Учитель танцев. Но-но, господин фехтмейстер! Отзывайтесь о танцах почтительно.

Учитель музыки. Будьте любезны, научитесь уважать достоинства музыки.

Учитель фехтования. Да вы просто забавники! Как можно ставить ваши науки на одну доску с моей?

Учитель музыки. Подумаешь, важная птица!

Учитель танцев. Напаялил нагрудник, чучело!

Учитель фехтования. Берегитесь, плясуниска, вы у меня запляшете не как-нибудь, а вы, музыкантишка, запоете ангельским голоском.

Учитель танцев. А я, господин драчунишка, научу вас, как нужно драться.

Г-н Журден (*учителю танцев*). Да вы спятили! Затевать ссору с человеком, который все терсы и кварталы знает как свои пять пальцев и может убить противника путем наглядного примера?

Учитель танцев. Плевать я хотел на его наглядный пример и на все его терсы и кварталы.

Г-н Журден (*учителю танцев*). Полно, говорят вам!

Учитель фехтования (*учителю танцев*). Ах, вы вот как, нахальная пигалица!

Г-н Журден. Успокойтесь, любезный фехтмейстер!

Учитель танцев (*учителю фехтования*). Ах, вот вы как, лошадь ломовая!

Г-н Журден. Успокойтесь, любезный танцмейстер!

Учитель фехтования. Мне только до вас добраться...

Г-н Журден (*учителю фехтования*). Потихе!

Учитель танцев. Мне только до вас дотянуться...

Г-н Журден (*учителю танцев*). Будет вам!

Учитель фехтования. Я уж вас отколошмачу!

Г-н Журден (*учителю фехтования*). Ради бога!

Учитель танцев. Я вас так вздую...

Г-н Журден (*учителю танцев*). Умоляю!

Учитель музыки. Нет уж, позвольте, мы его выучим хорошему тону.

Г-н Журден (*учителю музыки*). Боже мой! Да перестаньте!

Явление IV

Учитель философии, г-н Журден, учитель музыки, учитель танцев, учитель фехтования, лакей.

Г-н Журден. А, господин философ! Вы как раз вовремя подоспели с вашей философией. Помирите как-нибудь этих господ.

Учитель философии. В чем дело? Что случилось, господа?

Г-н Журден. Повздорили из-за того, чье ремесло лучше, переругались и чуть было не подрались.

Учитель философии. Полноте, господа! Как можно доводить себя до такой крайности? Разве вы не читали ученого трактата Сенеки о гневе? Что может быть более низкого и более постыдного, чем эта страсть, которая превращает человека в дикого зверя? Все движения нашего сердца должны быть подчинены разуму, не так ли?

Учитель танцев. Помилуйте, сударь! Я преподаю танцы, мой товарищ занимается музыкой, а он с презрением отозвался о наших занятиях и оскорбил нас обоих!

Учитель философии. Мудрец стоит выше любых оскорблений. Лучший ответ на издевательства – это сдержанность и терпение.

Учитель фехтования. Они имеют наглость сравнивать свое ремесло с моим!

Учитель философии. Это ли повод для волнения? Из-за суетной славы и из-за положения в обществе люди не должны вступать между собою в соперничество: чем мы резко отличаемся друг от друга, так это мудростью и добродетелью.

Учитель танцев. Я утверждаю, что танцы – это наука, заслуживающая всяческого преклонения.

Учитель музыки. А я стою на том, что музыку чтили во все века.

Учитель фехтования. А я им доказываю, что наука владеть Оружием – это самая прекрасная и самая полезная из всех наук.

Учитель философии. Позвольте, а что же тогда философия? Вы все трое – изрядные нахалы, как я погляжу: смеее говорить в моем присутствии такие дерзости и без зазрения

совести называете науками занятия, которые не достойны чести именоваться даже искусствами и которые могут быть приравнены лишь к жалким ремеслам уличных бортов, певцов и плясунов!

Учитель фехтования. Молчать, собачий философ!

Учитель музыки. Молчать, педант тупоголовый!

Учитель танцев. Молчать, ученый сухарь!

Учитель философии. Ах вы, твари эдакие... *(Бросается на них, они осыпают его ударами.)*

Г-н Журден. Господин философ!

Учитель философии. Мерзавцы, подлецы, нахалы!

Г-н Журден. Господин философ!

Учитель фехтования. Гадина! Скотина!

Г-н Журден. Господа!

Учитель философии. Наглецы!

Г-н Журден. Господин философ!

Учитель танцев. Ослиная голова!

Г-н Журден. Господа!

Учитель философии. Негодяи!

Г-н Журден. Господин философ!

Учитель музыки. Убирайся к черту, нахал!

Г-н Журден. Господа!

Учитель философии. Жулики, прощелыги, продувные бестии, проходимцы!

Г-н Журден. Господин философ! Господа! Господин философ! Господа! Господин философ!

Все учителя уходят, продолжая драться.

Явление V

Г-н Журден, лакей.

Г-н Журден. Э, да ладно, деритесь, сколько хотите! Мое дело – сторона, я разнимать вас не стану, а то еще халат с вами разорвешь. Набитым дураком надо быть, чтобы с ними связываться, неровен час, так огреют, что своих не узнаешь.

Явление VI

Учитель философии, г-н Журден, лакей.

Учитель философии *(отправляя воротник)*. Приступим к уроку.

Г-н Журден. Ах, господин учитель, как мне досадно, что они вас побили!

Учитель философии. Пустяки. Философ должен ко всему относиться спокойно. Я сочиню на них сатиру в духе Ювенала, и эта сатира их совершенно уничтожит. Но довольны об этом. Итак, чему же вы хотите учиться?

Г-н Журден. Чему только смогу: ведь я смерть как хочу стать ученым, и такое зло меня берет на отца и мать, что меня с малолетства не обучали всем наукам!

Учитель философии. Это понятное чувство, *nam sine doctrina vita est quasi mortis imago*. Вам это должно быть ясно, потому что вы, уж верно, знаете латынь.

Г-н Журден. Да, но вы все-таки говорите так, как будто я ее не знаю. Объясните мне, что это значит.

Учитель философии. Это значит: без науки жизнь есть как бы подобие смерти.

Г-н Журден. Латынь говорит дело.

Учитель философии. У вас есть основы, начатки каких-либо познаний?

Г-н Журден. А как же, я умею читать и писать.

Учитель философии. С чего вам угодно будет начать? Хотите, я обучу вас логике?

Г-н Журден. А что это за штука – логика?

Учитель философии. Это наука, которая учит нас трем процессам мышления.

Г-н Журден. Кто же они такие, эти три процесса мышления?

Учитель философии. Первый, второй и третий. Первый заключается в том, чтобы составлять себе правильное представление о вещах при посредстве универсалий, второй – в том, чтобы верно о них судить при посредстве категорий, и, наконец, третий – в том, чтобы делать правильное умозаключение при посредстве фигур: Barbara, Celarent, Darii, Ferio, Baralipon и так далее.

Г-н Журден. Уж больно слова-то заковыристые. Нет, логика мне не подходит. Лучше что-нибудь позавлекательнее.

Учитель философии. Хотите займемся этикой?

Г-н Журден. Этикой?

Учитель философии. Да.

Г-н Журден. А про что она, эта самая этика?

Учитель философии. Она трактует о счастье жизни, учит людей умерять свои страсти и...

Г-н Журден. Нет, не надо. Я вспыльчив, как сто чертей, и никакая этика меня не удержит: я желаю беситься, сколько влезет, когда меня разбирает злость.

Учитель философии. Может быть, вас прельщает физика?

Г-н Журден. А физика – это насчет чего?

Учитель философии. Физика изучает законы внешнего мира и свойства тел, толкует о природе стихий, о признаках металлов, минералов, камней, растений, животных и объясняет причины всевозможных атмосферных явлений, как-то: радуги, блуждающих огней, комет, зарниц, грома, молнии, дождя, снега, града, ветров и вихрей.

Г-н Журден. Слишком много трескотни, слишком много всего наворочено.

Учитель философии. Так чем же вы хотите заняться?

Г-н Журден. Займитесь со мной правописанием.

Учитель философии. С удовольствием.

Г-н Журден. Потом научите меня узнавать по календарю, когда бывает луна, а когда нет.

Учитель философии. Хорошо. Если рассматривать этот предмет с философской точки зрения, то, дабы вполне удовлетворить ваше желание, надлежит, как того требует порядок, начать с точного понятия о природе букв и о различных способах их произнесения. Прежде всего я должен вам сообщить, что буквы делятся на гласные, названные так потому, что они обозначают звуки голоса, и на согласные, названные так потому, что произносятся с помощью гласных и служат лишь для обозначения различных изменений голоса. Существует пять гласных букв, или, иначе, голосовых звуков: *А, Е, И, О, У*.

Г-н Журден. Это мне все понятно.

Учитель философии. Чтобы произнести звук *А*, нужно широко раскрыть рот: *А*.

Г-н Журден. *А, А.* Так!

Учитель философии. Чтобы произнести звук *Е*, нужно приблизить нижнюю челюсть к верхней: *А, Е*.

Г-н Журден. *А, Е, А, Е.* В самом деле! Вот здорово!

Учитель философии. Чтобы произнести звук *И*, нужно еще больше сблизить челюсти, а углы рта оттянуть к ушам: *А, Е, И*.

Г-н Журден. *А, Е, И, И, И.* Верно! Да здравствует наука!

Учитель философии. Чтобы произнести звук *О*, нужно раздвинуть челюсти, а углы губ сблизить: *О*.

Г-н Журден. *О, О.* Истинная правда! *А, Е, И, О, И, О.* Удивительное дело! *И, О, И, О.*

Учитель философии. Отверстие рта принимает форму того самого кружка, посредством коего изображается звук *О*.

Г-н Журден. *О, О, О.* Вы правы. *О.* Как приятно знать, что ты что-то узнал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.